

Он не искал их, но они сами, улыбаясь, окружили его, с любопытством и недобрыми намерениями разглядывая Сюэ Цзя. В центре стоял человек, чья семья недавно разбогатела и только что влилась в их круг. Он даже не видел Лянь Цайюя, не говоря уже о Сюэ Цзя, и, будучи крайне бестактным, услышав о том, что Гу Хуайюй увлечён Лянь Цайюем, решил, что человек рядом с ним — это и есть Лянь. Он с подобающей улыбкой сказал:

— Должно быть, это и есть младший господин Лянь? Раньше не имел чести видеть вас. Вы действительно обладаете изысканной внешностью, слава о вас не врет. Неудивительно, что господин Гу оставил нас ради встречи с такой красавицей.

Другой повеса, более опытный в их кругу, сразу понял, что это не Лянь Цайюй. Резко раскрыв веер, он прервал собеседника и с насмешливой улыбкой посмотрел на Гу Хуайюя:

— Эй, парень из семьи Ван, не говори глупостей. Это определённо не Цайюй. Не знаю, Гу Хуайюй, откуда ты взял этот экземпляр? Из Дома «Южный ветер», что ли? Тсс-с, смотри, какая статья, какой темперамент. Если тебе надоест, отдай его мне, я не обижу.

Гу Хуайюй, увидев их приближение, сначала хотел отделаться вежливостью и не желал ссориться. Но, услышав эти слова, его лицо окончательно помрачнело. Он крепче сжал руку Сюэ Цзя и холодным тоном произнёс:

— Это мой супруг. Оуян Цзянь, следи за языком. Если ты ещё раз позволишь себе такое в его адрес, то, боюсь, отношения между семьями Гу и Оуян придётся прекратить.

Даже Оуян Цзянь, повидавший виды на светских раутах и привыкший ко всему, замер с раскрытым веером в руках. Что уж говорить о остальных — они все раскрыли рты от изумления, а их взгляды на Сюэ Цзя изменились с легкомысленных на полные шока.

Год назад большинство из них присутствовало на свадьбе Гу Хуайюя, но он никогда не приводил Сюэ Цзя на их встречи. Кроме того, они виделись с Сюэ Цзя лишь однажды и были не знакомы, так как за год успели его позабыть. Кто мог подумать, что в Праздник середины осени Гу Хуайюй приведёт с собой своего законного супруга?

На самом деле, их рассуждения weren't far off. Если бы Гу Хуайюй не переродился, кого бы он привёл с собой? Восемь лет назад, в Праздник середины осени, он встретился с этой компанией вместе с Лянь Цайюем.

Оуян Цзянь быстрее всех пришёл в себя и тут же переменял выражение лица. Он улыбнулся Сюэ Цзя вежливо и галантно, закрыл веер и слегка поклонился:

— Господин Сюэ, прошу прощения, прошу прощения. Не знал, что вы супруг господина Гу. Низко кланяюсь за свою бестактность, прошу вас, не принимайте сказанное близко к сердцу.

Сюэ Цзя холодо окинул их взглядом, слегка опустив глаза:

— Ничего.

Услышав, как Оуян Цзянь извиняется перед Сюэ Цзя, Гу Хуайюй почему-то почувствовал ещё большее раздражение. Но, видя, что Сюэ Цзя остаётся равнодушным к ним, его настроение улучшилось. Он не стал показывать этого и, по-прежнему хмурясь, сказал Оуян Цзяню:

— В этот раз прощаю. Мы сейчас идём к реке пускать фонарики, так что извините, но мы не можем составить вам компанию.

С этими словами он даже не посмотрел на толпу, обнял Сюэ Цзя за плечи и увёл его прочь, огибая группу людей.

Едва Гу Хуайюй ушёл, один из молодых людей рядом с Оуян Цзянем хлопнул его по плечу и рассмеялся:

— Тсс-с, похоже, Гу Хуайюй переменял любовь. Цайюй будет знать, как горевать.

Оуян Цзянь, глядя на их удаляющиеся силуэты, улыбнулся с загадочным видом:

— Похоже на то, но... возможно, и нет.

Тот замер, а потом снова хлопнул Оуян Цзяня по плечу, смеясь:

— Что значит «похоже на то» и «возможно, и нет»? Какие ты загадки загадываешь?

В памяти всплыла сцена, как Лянь Цайюй тайно встречался с сыном правителя города Сяо Ле. Оуян Цзянь вдруг громко рассмеялся, обнял приятеля за плечи и с беззаботным видом произнес:

— Ах, да какая разница? В любом случае, это их дела. Не будем о них, лучше пойдём пить. Слышал, сегодня в Дворе «Снежное море ароматов» представили новое вино «Тысяча золотых». Первую чашку наливает сама первая красавица заведения, Ин Сюэ. Как, посмотрим?

За пределами Города Юнь как раз было самое время веселья. Люди толпами выходили из города, чтобы полюбоваться видами и пустить речные фонарики. За городской стеной царил атмосфера праздника, повсюду слышалась музыка и смех. Даже обычно стеснительные влюблённые пары сейчас открыто держались за руки и обнимались, наслаждаясь моментом.

Гу Хуайюй привёл Сюэ Цзя к реке. Он передал свой фонарик слуге Чанлиню, забрал фонарик у Сюэ Цзя и отдал его А-Бэю, затем взял у Чанлиня чёрный свёрток, который они несли с собой. Достав содержимое, он бросил пустую ткань Чанлиню и сказал:

— Идите сами развлекайтесь, вам не нужно следовать за нами.

А-Бэй с сомнением посмотрел на Сюэ Цзя:

— Но...

Его потянул за собой высокий и худой Чанлинь и, хихикнув, прошептал ему на ухо:

— Эй, да тут же второй молодой господин присмотрит. О чём ты переживаешь? Пошли скорее.

Когда слуги ушли искать развлечения, Гу Хуайюй, сияя, показал Сюэ Цзя то, что держал в руках:

— Смотри.

В руках Гу Хуайюя были два криво сделанных речных фонарика в форме лотоса. Они выглядели весьма неказисто, лепестки были неровными, и они явно уступали тем, что продавались на улице. Было очевидно, что их сделали своими руками.

Сюэ Цзя не сдержался и прыснул со смеху:

— Это ты сделал?

Гу Хуайюй от его смеха немного смутился:

— Ага.

Раньше, когда он гулял с Лянь Цайюем на празднике фонарей, он всегда заранее заказывал самые дорогие и изысканные светильники в мастерской Чэньсюань, чтобы угодить ему. Но в этот раз, идя с Сюэ Цзя, он не хотел поступать так. Он подумал и решил сделать фонарики сам. И хотя они вышли на редкость некрасивыми, ему они очень нравились.

Сюэ Цзя взял один фонарик, и в душе поднялась тихая теплота. Фонарик был некрасивым, но сделанным с душой. Ведь самое главное в желаниях — это искренность. Взяв красную полоску бумаги у Гу Хуайюя и попросив кисть у торговца, Сюэ Цзя написал мелкие иероглифы, повесил бумажку на свой фонарик и аккуратно пустил его по воде.

Гу Хуайюй сделал то же самое: написал желание и отпустил свой светильник.

Когда фонарики уплыли, Гу Хуайюй обернулся и с улыбкой спросил Сюэ Цзя:

— Что ты загадал?

Сюэ Цзя улыбнулся, прижав губы:

— Нельзя говорить, а то не сбудется.

Гу Хуайюй почесал кончик носа, немного огорчившись:

— Ладно, тогда давай никто не расскажет.

Два фонарика медленно покачивались на воде, уплывая в долгую, неизвестную даль. На одном было написано: «Пусть семья Гу отомстит за все обиды, и пусть Цзя будет всю жизнь в безопасности». На другом: «Пусть Гу Хуайюй будет из года в год здоров, и пусть Гу Хуайюй и Сюэ Цзя будут вместе до самой старости».

Закончив с фонариками, Гу Хуайюй взял Сюэ Цзя под руку и они пошли гулять вдоль Реки Судеб.

На берегу повсюду торговали, здесь было шумно и оживлённо, словно на главной улице Города Юнь. Гу Хуайюй водил Сюэ Цзя по лавкам, и стоило тому взглянуть на что-то подольше, он тут же хотел это купить. Сюэ Цзя был несколько озадачен таким поведением, но, к счастью, товары у уличных торговцев стоили дёшево. Если бы Гу Хуайюй захотел, он мог бы купить всю эту временную ярмарку, так что Сюэ Цзя ничего не сказал и позволил супругу тратить деньги.

Когда Сюэ Цзя задержался у одной палатки с нефритом и ему очень приглянулась брошка из белого камня простого, но элегантного фасона, он заметил, что Гу Хуайюй уже собирается платить. Сюэ Цзя поспешно остановил его, сам достал серебро из кошелька и расплатился, после чего протянул покупку Гу Хуайюю:

— На, держи. Это для тебя. Ты сегодня подарил мне много мелочей, а я хочу сделать тебе этот ответный дар.

Хотя этот нефрит не был дорогим камнем и стоил недорого, Сюэ Цзя он почему-то очень понравился.

Гу Хуайюй, принимая подарок, никак не мог скрыть своей улыбки. Как раз в тот момент, когда он хотел что-то сказать, краем глаза он заметил в толпе две знакомые фигуры. Его душу потрясло сильное волнение. Он сжал руку Сюэ Цзя и на бегу бросил:

— Цзя, подожди меня.

Не удостоив Сюэ Цзя даже взглядом, он поспешил вдогонку за теми двумя. Однако прошло всего ничего времени, и когда Гу Хуайюй, пробираясь сквозь толпу, добрался до Моста Судеб над Рекой Судеб, тех двух людей уже и след простыл.

Гу Хуайюй прислонился к перилам моста и выдохнул. На сердце у него тяжело осело. Те два силуэта — один в ярко-красном, другой в снежно-белом — были очень похожи на двух людей из его памяти.

— Старшего сына Герцога Цзинго, Фан Цию, и прямого наследника семьи Сяо, Сяо Жунляня!

О том браке, который спустя несколько лет стал образцом мужского союза во всем Царстве Юй.

<http://bllate.org/book/17686/1649946>